

Глава 9. Не думай! (7)

Это внезапно возникшее дыхание было медленнее и длиннее, чем у всех остальных.

Леденящий холод незаметно расползлся в сторону Ся Цзина.

Будто кто-то только что выбрался из ледяной бездны и теперь молча стоял у его кровати.

И когда это дыхание вдруг возникло в мёртвой тишине комнаты, Ся Цзин отчётливо услышал как участилось дыхание Сюй Цзинь.

Будто ей стиснули горло.

Будто она только что пробежала десять тысяч метров.

Она судорожно, надсадно дышала, в горле у неё рождался едва слышный всхлип. Но на кровати при этом не происходило ни малейшего движения, словно её тело полностью отнялось.

Совсем рядом.

Ся Цзин ещё раз бесшумно попытался пошевелиться, но не смог даже пальцем согнуть, не говоря уже о том, чтобы поднять веки.

Появление монстра заморозило тела всех, кто был в комнате.

В душе Ся Цзина воцарилось молчание.

Дыхание Сюй Цзинь участилось на несколько секунд, а затем резко исчезло. Осталась лишь едва заметная дрожь где-то в горле.

Как будто, испугавшись до предела, она решила задержать дыхание, надеясь, что так её не обнаружат.

Но прошло ещё несколько секунд, и даже это крошечное дрожание полностью пропало...

...

В общей сложности прошла примерно минута.

В комнате осталось только три дыхания.

Оцепенение наконец отпустило тела.

Ся Цзин и Сун Ян одновременно сели на постелях и в темноте обвели взглядом комнату — монстра нигде не было.

Четыре их телефона Сун Ян заранее собрал и оставил на шкафчике в прихожей. Но монстр не пришёл со стороны прихожей.

Он внезапно появился между кроватями Ся Цзина и Сюй Цзинь — и так же внезапно исчез.

Сун Ян быстро откинул одеяло, собираясь слезть вниз, и шёпотом спросил:

— Что с Сюй Цзинь?

В темноте Ся Цзин перегнулся к тихо лежавшей с той стороны девушке, слегка коснулся её и после паузы сказал:

— Тело уже остыло.

Сун Ян замер:

— Так быстро?

Ся Цзин убрал руку:

— Похоже, таков результат, который зафиксировал сценарий.

Раз сценарий определил её как мёртвую, никакая первая помощь уже не имела смысла.

Сун Ян тоже замолчал.

Для него это было не впервые.

В одних сценариях игрок вроде бы уже переставал дышать, но если вовремя оказать помощь и подключить официальные медикаменты, человека ещё можно было оттащить обратно от края.

В других же, стоило игроку прекратить дышать, как температура его тела с неестественной

скоростью падала вниз. Это был совершенно ясный сигнал со стороны сценария: человек умер, вернуть его невозможно.

Сун Ян запустил пальцы в волосы.

Начиная с двухзвёздочных сценариев, игроки почти никогда не могли в первый же день добыть достаточно улик. А когда улик не хватало, какие бы меры предосторожности они ни принимали, смерти избежать всё равно не удавалось.

Более того, иногда даже с полным набором улик они всё равно не могли остановить смерть.

Как в этом сценарии.

Когда монстр явился, они просто не могли шевельнуться.

Но даже привыкнув к таким смертям, Сун Ян всё равно испытывал сложные чувства.

Глубоко вдохнув, он всё же слез с кровати и принёс обратно телефоны.

Включив свой, он сперва отправил сообщение Цзя Цину. Потом открыл фонарик, бесшумно поднялся по лестнице на сторону Ся Цзина и Сюй Цзинь и направил луч на лицо девушки, чтобы вместе с Ся Цзином осмотреть её.

Сюй Цзинь, как и Хуан Мо, выглядела так, будто просто мирно спит.

Глаза закрыты. Лицо спокойное. Цвет кожи, губ — всё выглядело нормально, будто она всё ещё жива.

Но дыхания уже не было. Тело потеряло тепло.

Ся Цзинь осмотрел ей шею — никаких следов удушья.

На запястьях и лодыжках тоже не было ни следов сдавливания, ни каких-либо ран.

Сценарий снова не оставил ни единой прямой подсказки о причине смерти.

— Неужели опять «внезапная смерть»? — нахмурился Сун Ян.

Скорее всего, точную причину смерти Сюй Цзинь они смогут узнать только завтра, когда «мама» Ван Юэжань сообщит им новости.

А сама Ван Юэжань всё это время тихо и спокойно спала.

Что она почувствует утром, когда узнает, что её лучшей подруги больше нет?

Между Ся Цзином и Сун Яном повисла пауза.

Потом Ся Цзин тихо спросил:

— Когда монстр появился, ты тоже не мог даже поднять веки, верно?

— Да. Но тут есть одна странность, — медленно сказал Сун Ян. — Нас, остальных, монстр мог обездвижить. Но выбранная им жертва в теории не должна была оказаться в таком же положении. Сценарий не может подсовывать игрокам монстра, от которого вообще невозможно сопротивляться.

Иными словами, если монстр не держал Сюй Цзинь и не душил её физически, почему она за всё это время не издала ни звука?

И как именно она умерла?

Немного подумав, Ся Цзин сказал:

— Пока мы не увидели сам процесс собственными глазами, судить трудно.

Сун Ян тихо ответил:

— Верно.

И между ними снова воцарилось молчание.

Телефон Сун Яна завибрировал.

Сообщение от Цзя Цина.

Быстро взглянув на экран, Сун Ян сказал:

— Цзя Цин пишет, что у них там тоже только что было оцепенение, они примерно минуту не могли двигаться. Потом всё прошло, но все четверо живы.

И именно в этот момент снаружи, в коридоре, слышались шаги. Это были шаги учителя, который ночью обходил комнаты и с каждой секундой приближался всё ближе.

Когда шаги остановились прямо за дверью их комнаты, воцарилась полная тишина.

Человек снаружи прислушивался к тому, что происходит внутри.

Ся Цзин одним дыханием прошептал:

— Завтра поговорим.

Ночью, даже если они и будут двигаться как можно тише, NPC всё равно заметят их.

Если сейчас учителя заберут тело Сюй Цзинь, им будет куда труднее отыскать новые зацепки.

Лучше дожидаться утра, встать пораньше и до прихода преподавателей ещё раз всё внимательно осмотреть.

Сун Ян медленно выдохнул, кивнул, подтянул одеяло, которым была укрыта Сюй Цзинь, и осторожно накрыл девушке лицо.

В эту ночь, конечно, больше никто уже не заснул.

*

На следующее утро в 417-й собрались уже семеро. Глаза Ван Юэжань распухли от плача.

Обнаружились две детали, которых Ся Цзин и Сун Ян не заметили ночью. Лишь когда полностью рассвело, они бросились в глаза.

Во-первых, у кровати Сюй Цзинь изменился цвет простыни.

Во всех комнатах студенческого общежития простыни были одинаково белыми. И Ся Цзин мог подтвердить: перед сном постель Сюй Цзинь ничем не отличалась от остальных.

Но сегодня оказалось, что простыня под ней стала бежевой.

Наверное, оттенок был слишком бледным, поэтому ночью, при свете телефонного фонарика, ни он, ни Сун Ян перемены не заметили.

Во-вторых, у ног Сюй Цзинь, в уголке, под тяжёлым одеялом, лежал старый плюшевый мишка.

Ся Цзинь был уверен: перед сном этой игрушки на кровати не было.

— Что это вообще такое?.. — у Цзя Цина мороз пробежал по коже.

Ни с того ни с сего изменившая цвет простыня. Внезапно появившаяся тканевая игрушка. Тихо умершая подруга.

Общим с Хуан Мо было лишь то, что в смерти лицо тоже оставалось на удивление спокойным. Всё остальное казалось совершенно иным.

Лица у всех были плохими. Ван Юэжань почти срывалась.

Она и Сюй Цзинь знали друг друга так же давно, как Хуан Мо и Лю И.

Они были лучшими подругами ещё со старшей школы. И пусть в этом мире ужасов смерть встречалась на каждом шагу, Ван Юэжань никогда не думала, что она так внезапно обрушится именно на её подругу.

И хуже всего было то, что прошлой ночью, когда Сюй Цзинь угрожала опасность, сама она так и не проснулась.

Очень скоро в комнату снова ворвались учителя, охранники и медперсонал и грубо выгнали их наружу.

Как и вчера, им оставалось лишь молча смотреть, как тело товарища уносят. Потом они в тишине покинули общежитие.

Когда они снова уселись в столовой, атмосфера ничем не отличалась от вчерашнего утра.

Ван Юэжань всё ещё плакала, а бабушка похлопывала её по спине, пытаясь успокоить.

Первым заговорил Ся Цзинь:

— Мне кажется, смерть Сюй Цзинь может быть связана с одной вещью.

Эти слова сразу же привлекли к нему все взгляды. Даже Ван Юэжань резко вскинула голову. Глаза у неё были красные.

— Перед сном Сюй Цзинь вдруг рассказала мне, что в детстве однажды проснулась ночью и увидела у своей кровати силуэт человека с зелёными глазами.

Ся Цзинь посмотрел на Ван Юэжань. Из семерых оставшихся только она лучше всех знала Сюй Цзинь.

— Когда монстр появился вчера ночью, я не мог открыть глаза и увидеть всё своими глазами. Но его присутствие действительно возникло прямо между моей кроватью и кроватью Сюй Цзинь.

— Что ты хочешь этим сказать? — первым резко выкрикнул Цзинь Нань, и лицо у него изменилось. — Ты намекаешь, что раньше, в реальном мире, она уже видела монстра из этого сценария?

— Как это вообще возможно?! — опешил Цзя Цин. — Подожди, а что это за история про человека с зелёными глазами?

Сун Ян погрузился в раздумья.

Глаза Ван Юэжань широко раскрылись. Ясно было, что она об этом уже слышала.

Хрипловато она сказала:

— Она рассказывала мне об этом! Сюй Цзинь говорила, что в детстве, возможно, видела призрака. Это было летом, когда она училась в третьем классе. Ночью она внезапно проснулась и увидела у кровати человека с зелёными глазами!

— Я спрашивала, как именно выглядела та фигура. Она говорила, что это был просто чёрный силуэт. Ничего не видно, только пара зелёных глаз. Весь силуэт был по форме как человек!

— В ту ночь гремел гром. Она проснулась от грома. Но её бабушка, которая спала рядом, вообще не двигалась. Ей было страшно даже издать звук, она затаила дыхание и под одеялом толкала бабушку. А бабушка всё равно не просыпалась!

От этого рассказа у всех по коже пошли мурашки.

Цзя Цин ошарашенно пробормотал:

— Это правда или нет? Она что, и правда в детстве призрака видела?

Со слезами в голосе Ван Юэжань сказала:

— Зачем бы ей было мне врать?!

— А потом что? Куда исчез тот силуэт? — поспешно спросил Лю И.

— Она тогда была маленькая. Толкала бабушку, а та не реагировала, и Сюй Цзинь окончательно испугалась. Застыла как мёртвая, чуть сердце не остановилось. А потом уснула. Утром, конечно, чёрного силуэта уже не было.

Сердце чуть не остановилось?

Услышав эти слова, все невольно встрепенулись.

Не это ли и стало причиной нынешней внезапной смерти Сюй Цзинь?

— Она рассказывала об этом дома. Папа с мамой, дедушка и бабушка решили, что ей просто приснился кошмар. Но когда она выросла, то специально искала такие истории в интернете. Оказалось, многие в детстве видели «человека с зелёными глазами» или «человека с голубыми глазами». И мы с ней обе думали, что в детстве у неё просто была чувствительность к сверхъестественному, и она и правда видела призрака!

Договорив, Ван Юэжань будто вспомнила ещё кое-что, вытерла слёзы и быстро сказала:

— Точно, та бежевая простыня и мишка! Сюй Цзинь рассказывала, что в ту ночь, когда она столкнулась с призраком, спала на такой же бежевой простыне у бабушки дома, а на кровати лежал её любимый плюшевый мишка. Но из-за того случая она потом боялась и простыни, и игрушки. Семья их убрала, но не выбросила.

— А через несколько лет, когда они переезжали и снова наткнулись на эту простыню и этого мишку, родители ещё смеялись над тем, какая она трусиха!

Теперь они почти наверняка могли сказать: прошлой ночью Сюй Цзинь умерла из-за события, которое когда-то случилось с ней в детстве.

— Но как монстр из сценария может быть призраком из реального мира?.. — Цзя Цин чувствовал, что ответ будто уже прямо перед глазами, но всё ещё не мог перескочить последнюю ступень. На лице у него были написаны сплошные растерянность и непонимание.

Сун Ян медленно произнёс:

— Было ли то, что случилось с Сюй Цзинь в начальной школе, просто сном или настоящей встречей с призраком, мы не знаем.

Ся Цзин спокойно продолжил:

— Но мы точно знаем, что она вспомнила об этом только после того, как услышала рассказ про Хуан Мо, который ночью сел и уставился на соседа по комнате. И в тот момент ей стало очень страшно.

Ся Цзин перевёл взгляд на Цзинь Наня.

Следом за ним все остальные тоже уставились на Цзинь Наня, и выражение его лица стало странным.

Отдельные фрагменты памяти вспыхнули в сознании у каждого.

Информация, которую они получили вчера в классе. Те слова, что Цзинь Нань бросил в столовой. Несколько раз подряд прозвучавшее из громкоговорителей это промывающее мозги завывание...

Ответ наконец всплыл у всех в голове.

И лица у всех изменились.

Сун Ян медленно произнёс:

— «Не думай».

Не думай.

Возможно, потому что в этом мире всё, что они представляют, действительно возникает перед ними!

В этот миг все остальные судорожно втянули воздух.

Им почти не требовалось ничего говорить друг другу. Достаточно было одного взгляда на лица, чтобы понять: на какую-то секунду у всех в голове всё просто застыло.

Будто монстр уже находился прямо здесь, над их столом.

Будто он беззвучно скалился и заглядывал каждому прямо в мозг.

Страшно было даже подумать.

Ни единой мысли нельзя допустить.

Они сидели как вкопанные, наглухо запечатав собственные головы, яростно обрубая любую мысль, боясь, что любой мрачный образ в следующую секунду воплотится и рухнет им на головы.

Когда вчера ночью Ся Цзин слушал исповедь Сюй Цзинь, ему и правда на мгновение показалось, что он ухватил мимолётную тень истины.

Но лишь сейчас он окончательно убедился в ответе.

В этом сценарии их мысли и воображение сами по себе, возможно, и были почвой, на которой рождаются монстры.

И, вероятно, именно поэтому обстоятельства смерти Хуан Мо и Сюй Цзинь так сильно различались: у каждого были свои собственные пугающие фантазии, а значит, и рождённые ими монстры, и сцены смерти различались как небо и земля.

За длинным столом на целых две минуты воцарилась мёртвая тишина.

Атмосфера стала жуткой до предела.

Один смотрел на другого, другой — на третьего. Все застыли как гипсовые статуи.

Первым тишину нарушил Лю И.

Натянуто дёрнув губами, он сухо усмехнулся и спросил:

— ...О чём вы сейчас подумали?

Цзя Цин, побелев как полотно, быстро замотал головой, будто хотел вытрясти мозг прямо наружу.

Лицо Цзинь Наня тоже было ужасным.

Вчера за столом он пересказывал эти слухи, просто чтобы напугать остальных и посмеяться над ними. Но он и представить не мог, что...

Перешёптывания школьных NPC, сплетни и домыслы подпитывали их страхи.

Навязчивый голос из громкоговорителей усиливал ужас у них в голове.

Всё это шаг за шагом подготавливало их к смерти.

И именно в этот момент слух словно внезапно стал острее: все звуки вокруг многократно усилились.

Шорох шагов. Звук подносов, которые ставили и поднимали. Смех и болтовня учеников.

Всё это эхом разносилось в их маленьком мире.

— Кажется, сегодня утром снова кто-то умер?

— Эта школа что, проклята?

— Кстати, вы по ночам разве не слышите шаги в коридоре?

— Не только шаги. Ещё и плач. Непонятно, откуда он доносится...

— Говорят, вон в той роще за школой водятся призраки. Многие с ними сталкивались!

— А мой сосед по комнате однажды ночью пошёл в туалет и увидел, как снаружи, под окнами общежития, стоит чёрная тень и смотрит прямо на их балкон...

— Может, это был дежурный учитель?

— А может, и правда призрак, ха-ха-ха...

— ...

С позеленевшим лицом Цзинь Нань резко упёрся ладонями в стол и вскочил на ноги.

Остальные тоже поспешно поднялись. Лю И с мрачным лицом сказал:

— Пойдём отсюда и поговорим снаружи.

Оставаться здесь, среди непрерывных разговоров, было нельзя.

Голова будто выходила из-под контроля. Стоило чему-то коснуться слуха, как мысли сами

собой начинали разворачиваться дальше.

Ся Цзин и Сун Ян шли в хвосте группы.

Увидев, что Ся Цзин о чём-то задумался, Сун Ян спросил:

— А ты? О чём думаешь ты?

Ся Цзин покосился на школьный громкоговоритель, привязанный к дереву неподалёку:

— Думаю, раздастся ли сегодня этот голос.

Едва Ся Цзин договорил, школьный громкоговоритель заскрежетал от настройки.

Цзинь Нань и остальные тут же зажали уши.

Из динамика вырвался грубый мужской голос:

— Алло? Алло? А, ученики, ученики...

— Сосредоточьтесь на учёбе, не слушайте, не смотрите и не думайте!!

— Сосредоточьтесь на учёбе, не слушайте, не смотрите и не думайте!!

— Сосредоточьтесь на учёбе, не слушайте, не смотрите и не думайте!!

Цзинь Нань выругался:

— Да пошёл ты к чёртовой матери...

Лю И даже не смог сдержаться. Поднял с земли камень и швырнул его прямо в закреплённый на дереве громкоговоритель.

— Сосредоточьтесь на учёбе, не слушайте, не смотрите и не думайте! Хи-хи-хи-хи... зззз...

Громкоговоритель на дереве смяло ударом, но этот грубый, жуткий, промывающий мозги голос всё равно продолжал разноситься по всей школе, будто злорадно насмехаясь над тем, что бежать им некуда.

— Похоже, микрофонные мелкие монстры будут бесконечно восполняться, — протянул Сун Ян, которому этот режущий слух голос уже тоже начал действовать на нервы. — Как думаешь, главный монстр этого сценария — это та штука, которая прошлой ночью приняла форму из фантазий игрока?

Ся Цзин покачал головой.

Сун Ян тихо усмехнулся.

Похоже, они думали об одном и том же.

Не обязательно.

<http://bllate.org/book/12573/1501767>